

ФИЛОСОФИЯ ТАНЦА ЭЛЬВИРЫ ПЕРОВОЙ

текст Юлия Леонтьева
фото Виктория Быстрякова, Александр Пронин

Эльвира Перова – хореограф, танцовщица, доцент кафедры хореографии Самарского государственного института культуры, художественный руководитель театра танца «Скрим». Сегодня театр, развившийся из студенческого танцевального коллектива в 1997 году, восхищает зрителей постановками с тонким содержанием и виртуозной авторской хореографией. Театр неоднократно становился лауреатом международных и всероссийских конкурсов. С 2019 года театр танца «Скрим» осуществляет свою деятельность в официальном статусе.

С&Г Эльвира, вы руководите собственным театром танца уже более 20 лет, какие качества помогают вам в работе?

Эльвира Перова Наверное, я – антипример руководителя: всё делаю не по правилам, а руководствуюсь своими внутренними ощущениями. Ведь театр – живой организм. Я слушаю своё сердце и поступаю так, как оно мне подсказывает в данной ситуации. Бывает, ловлю себя на мысли, что редко хвалю своих танцоров. Но я гото-

ва признать любую ошибку, извиниться, если погорячилась, и объяснить, почему поступила именно так. Думаю, ребята уже ко мне привыкли. Нас всех объединяет творческая атмосфера. Если в коллективе назревает напряжение, мы начинаем работать ещё усерднее. Танец «вычищает» всё лишнее, остаётся только положительное – самое настоящее и чистое.

С&Г Часто ли меняются артисты в коллективе?

Э.П. С того времени, как мы начали работать в официальном статусе, коллектив стал обновляться достаточно часто. Когда мы были просто студенческим коллективом, ответственности и обязательств у артистов было меньше, выступали мы достаточно редко. В основном ездили на конкурсы, а в городе проводили один «Вечер современной хореографии» в год, где показывали 2-3 спектакля. Весь год к нему готовились, репетировали 3-4 раза в неделю. Сейчас же всё по-другому: у артистов рабочий день, пятнадцатка, и теперь мы даём спектакль каждый месяц. Нагрузка у артистов увеличилась, они устают. При этом от них требуется не только работать над качеством движения, но и наполниться внутренне. Проще говоря, соединить в себе спортсмена и актёра. Сказывается и удалённость нашей базы ДК «Нефтяник», и назовём так, «нетепличные» условия там. Мы же танцуем босиком, много работаем на полу, не все адаптируются к холоду, простужаются. Это тоже испытание. Поэтому самое большое количество артистов ушло из театра в эти последние три года, но им на смену приходят новые талантливые ребята. Недавно специально для работы в театре, к нам приехали 4 человека из других городов. Это очень ценно, и для меня значительный шаг вверх: люди знают про наш театр, хотят служить ему. Конечно, новеньких артистов я опекаю, им достаётся больше моего внимания, и, возможно, вызывает некоторую обиду тех людей, которые в театре по 10-15 лет, но я думаю, что они всё понимают. Окружить любовью и вселить уверенность в тех, кто делает в театре первые шаги – необходимая необходимость (смеётся).

С&Г Как подбираете репертуар? Какие темы интереснее раскрывать с молодыми артистами, а какие с профессионалами?

Э.П. Я отвечаю так: «Вокруг нас – космос, витает очень много идей, я просто протягиваю руку, беру и воплощаю». Мы редко полностью опираемся на литературные источники. Чаще всего в основе постановки какая-то одна серьёзная мысль, которую хочется вырастить до уровня спектакля и передать. Мысли, касающиеся нашего будущего, того, как меняется наше сознание, размышления об отношении к детям, к старикам, к бездомным животным, к одиночеству... Такие психологические истории. Конечно же, взаимоотношения мужчины и женщины, какими они могут быть непростыми. Молодым артистам не всегда легко это передать, но я им говорю: «Ребята, ищите в подсознании, у нас есть память прошлых жизней, и вы, наверняка, уже всё это проходили, давайте вспоминать». И вы знаете, получается! Например, в дуэте «Старички». Приходит мальчишка, 19 лет, встаёт спиной, берёт «бабулечку» за руку и пошёл... Он настолько точен, что я ему верю, вообще не сомневаюсь! Такое не всем удаётся. В ком-то может найтись и ребёнок, и старик, и негодяй... А кто-то пока ещё

даже себя с трудом находит. Танцевать научился, а «Кто я, что я, зачем я здесь?» – ещё не осознал. Приходят и достаточно закрытые артисты, но постепенно всё равно раскрываются. Кто-то в большей мере, кто-то в меньшей. Они все разные, и за ними очень интересно наблюдать. К сожалению, у нас не достаёт времени на проекты для зрелых артистов. Ведь с ними нужно работать по-другому, им уже есть, что сказать, у них много всего внутри, но для них нужно подбирать особый хореографический материал, потому что физически они уже не всё могут сделать. Но мы к этому обязательно придём, и у нас в репертуаре появятся спектакли, в которых будут танцевать осознанные и состоявшиеся артисты.

С&Г Сразу ли вы понимаете, какая роль предназначена для определённого артиста?

Э.П. Чаще всего я думаю, что уже знаю. Артисты даже обижаются и говорят: «Эльвира Юрьевна, вы должны дать нам шанс попробовать себя в другом образе». Им кажется, что иногда я их недооцениваю, смотрю на них односторонне. И я допускаю мысль, что, действительно, могу их не разглядеть, не почувствовать всей их полноты. Видимо, мне ещё тоже нужно учиться больше доверять жизни и миру, а значит и своим артистам, верить в то, что они смогут, сделают.

С&Г Поменялось ли ваше мироощущение за время вашей деятельности? Что было важно в самом начале и что сейчас?

Конечно... Сейчас, когда мы восстанавливаем какие-то архивные вещи, я вижу, что они перегружены хореографией. Много энергии, движения... Тогда меня это привлекало. Образ больше решался через хореографическую лексику. Теперь у меня нет задачи удивить или наполнить до краёв хореографией. Раньше мне было важно рассказать о себе. Теперь для меня гораздо важнее личность артиста, его внутренний мир. Мне необходима обратная связь, его способность рождаться в действии. Изменились и требования к танцорам. Для меня важна не «послушность», а умение включаться в процесс всем своим существом, быть соавтором, вместе со мной стремиться к реализации задуманного, не бояться перемен и неудач.

С&Г Что для вас самое главное в танце?

Э.П. Главное, чтобы всё состоялось внутри, разговор на уровне души и сердца. И чтобы это было едино с нашим телом. Танец живой тогда, когда он объединён не только с разумом, когда ты получаешь сигнал мозга, о том, что должен делать, но и тогда, когда к этому подключено твоё сердце. Это разговор души посредством движений и пластики. Только хорошо отточенной техникой уже никого не удивишь, не перетанцуешь. Да и зачем? Профессиональные трюки визуально выглядят очень здорово, но духовно никак не переживаются. А бывает, танцор двигается минималистично, но ты понимаешь, о чём это, всё ощущаешь. Вот этот момент для меня важен. Хотя я восхищаюсь теми людьми, которые выходят на высокий технический уровень. Я сама танцовщица и знаю, сколько нужно работать для того, чтобы этого достичь. А любая работа с полной отдачей, всегда вызывает уважение.

С&Г Что больше всего вдохновляет в работе? Принимаете ли вы участие в спектаклях?

Э.П. Вдохновляет хорошее настроение танцоров, когда они на подъёме, на позитиве. Дружелюбная, весёлая энергетика в коллективе. В такой атмосфере можно творить и вытворять бесконечно, уходит страх сделать что-то не так. Вдохновляет и когда раскупаются билеты! Ведь здорово, что у зрителей есть желание прийти на наш спектакль. Это очень подстёгивает. Но это волнительное вдохновение, потому что возрастает чувство ответственности. Вдохновляет талант других людей. Я могу посмотреть спектакль, фильм, оказаться на выставке... Восхищение чьим-то талантом невероятно стимулирует. Я понимаю, что есть волшебство в этом мире, и как здорово, что я к нему причастна. Сейчас я танцую только в одном спектакле, но надеюсь, что буду танцевать чаще, потому что люблю, потому что чувствую себя невероятно счастливой в этом процессе. Если не сейчас, то когда? Взаимодействие с залом необыкновенно заряжает. И мне есть, что сказать зрителю.

С&Г Что вы считаете своим главным достижением?

Э.П. Наверное, оно ещё не состоялось... Но на сегодняшний момент главное достижением в том, что театр получил официальный статус. Я никогда не устану повторять, что это стало возможным благодаря только одному человеку – Елене Владимировне Лапушкиной, главе нашего города. Она помогла нам стать одним из немногих театров современной хореографии в стране, которые поддерживаются и где артисты официально трудоустроены и получают зарплату.

С&Г О чём вы мечтаете?

Э.П. Мечтаю, чтобы театр набрал силы. Чтобы он стал, как сказал недавно один мальчик-артист, студент 1 курса театрального факультета СГИК: «Театр «Скрим» – это огромная творческая жила города, в которой всегда должна течь кровь». Я мечтаю, чтобы появились люди, которые бы действительно заинтересовались нашим театром и могли помочь ему развиваться, чтобы он стал гордостью не только Самары, но и всей страны, чтобы был настолько интересен, что люди приезжали на спектакли из других городов. Чтобы при театре сформировалась мощная школа современной хореографии, и мы могли обучать современному танцу. Чтобы мы взаимодействовали с музыкантами, художниками, талантливыми людьми всей страны. Чтобы театр стал неким огромным кораблём на просторах творчества. Мне кажется, сейчас я перечислила планы (смеётся). Настоящая мечта – это привезти в Россию моих друзей-танцовщиков из других стран и организовать большущий фестиваль!

С&Г Что вы вкладываете в понятие «современный танец»?

Э.П. В первую очередь, это актуальный танец, разговаривающий и о сегодняшних проблемах, и о вечных ценностях. Современный танец – настоящий, максимально раскрывающий всю гамму человеческих чувств. Танец – честный, где мы не делаем вид... И прежде всего, это живое, настоящее искусство!